

Из личного опыта тренера белорусско-немецкого проекта “Содействие гражданским инициативам и демократическое образование”*

Надя Плоте

Надя Плоте (Бремен, Германия) — родилась в 1974 году в Гамбурге, в 2000 году закончила факультет политологии и социологии университета Бремена, имеет более чем десятилетний опыт работы в секторе неправительственных организаций. С 2003 года принимает участие в деятельности АТТАС, занимается вопросами образования взрослых и молодежи, активно работает в качестве тренера, реализуя различные образовательные проекты и программы, в том числе международные. В 2005-2006 гг. эксперт белорусско-немецкого проекта “Содействие гражданским инициативам и демократическое образование”.

e-mail: NadjaPlotte@web.de

38

Как все начиналось...

Все началось со звонка в октябре 2005: не хотела ли бы я поработать в качестве тренера в проекте по содействию гражданским инициативам в Беларуси? Если конкретно, то я должна была работать тренером в совместной команде в серии ворк-шопов, где речь шла об обучении адукаторов — мультипликаторов из различных НГО, работающих в сфере гражданского образования. Целью являлось повысить тренерскую квалификацию молодых людей и передать им знания и методы в области демократического образования.

Это звучало очень интересно, и к тому же, связывало мой тренерский опыт с моим интересом к гражданскому развитию и становлению демократии в Восточной Европе. Моей единственной проблемой был вопрос: а где находится Беларусь? Поиск какого-либо города или региона с похожим именем был безуспешным, и лишь одна знакомая поляк смогла мне помочь: Беларусь является белорусским названием для более употребительного в Германии наименования Weissrussland. Просветив себя таким способом, я спонтанно дала свое согласие и начала понемногу узнавать совершенно незнакомую для меня до этого страну.

Узнать и разведать Беларусь

Еще во время учебы в университете я интересовалась процессами перемен в странах Восточной Европы и бывшего СССР и в 2001 путешествовала по нескольким восточно-европейским и юго-восточно-европейским странам, но Беларусь оставалась белым пятном? и мои опросы в кругу друзей давали в итоге ту же самую картину. Практически единственное упоминание о восточной соседке Польши было связано со взрывом атомного реактора в Чернобыле (Украина) в 1986 году, который подверг Беларусь очень сильному радиоактивному заражению.

Итак, я начала перечитывать все, что было в наличии в библиотеке (было постыдно мало информации), стала искать, что было доступно в немецкой книготорговле из актуальной литературы о Беларуси (удалось найти только одну довольно актуальную книгу), а также знакомиться с многочисленными сообщениями из интернета. Таким образом, я узнала: столица Минск находится приблизительно на таком же расстоянии от Берлина, как и Париж, но почти никто там не бывал. Возникло такое чувство, что удаленность на самом деле гораздо большая — привычная ориентация на запад пока еще прочно укоренилась как в мышлении, так и в планировании очередного отпуска...

* Перевод с немецкого — Сергей Лабода.

Первый ворк-шоп в Минске

Первая поездка в Минск в декабре 2005 уже в Германии началась с приключений: моя виза и заграничный паспорт где-то исчезли по каналам доставки немецкой почты и, таким образом, практически за день до запланированного отлета я должна была вести срочные переговоры с белорусским посольством в Берлине, а в Бремене одновременно позаботиться о молниеносной выдаче нового паспорта. Себастьян Вельтер, координатор проекта из Бонна, находился в это время в Софии в Болгарии, в разговоре по мобильному телефону не добавил надежд на то, что я смогу при таких обстоятельствах вовремя попасть в Минск. Но все уладилось! Уставшая, взволнованная и озабоченная (в Берлине мне пришлось сесть в старейший самолет, на котором я когда-нибудь летала), я в конце концов благополучно высаживаюсь в Минске. Теперь мне оставалось отсчитать несколько евро для оплаты срочной визы, чтобы, пройдя через ограждения, попасть в сердечные объятия Влада и Ирины.

Буквально через мгновение после прибытия на место проведения нашего воркшопа, я уже сижу напротив трех белорусских коллег из нашей совместной тренерской команды, и мы начинаем подготовку семинара. Благодаря хорошему переводу Галины, коммуникация протекает очень хорошо, и мы быстро согласовываем программу. Я удивилась той интенсивности, с которой мы принялись за работу уже в первый вечер накануне воркшопа, и все еще не могла поверить, что на самом деле здесь. На следующее утро приехали участники и быстрее, чем я предполагала, ворк-шоп начал свою работу.

В этом первом ворк-шоппе речь идет о представлении всего проекта подготовки адукаторов, введении в тему “Демократия и гражданское образование” и презентации опыта соответствующих НГО и проектов в Беларуси и Германии, которые направлены на поддержку демократического развития. С одной стороны, я вижу заинтересованность участников, а с другой — большой скептицизм в ходе дискуссий о демократии. Одновременно неожиданно для самой себя у меня возникает поразительная потребность/интерес поговорить об основах демократии и обменяться мнениями о демократической модели поведения.

Для меня это был совершенно новый опыт — работать в группе, где общение велось на неизвестном для меня языке, и быть полностью зависимым от перевода (очень хорошего!). Первые дни из-за незнания языка я чувствовала себя несколько отстраненной от участников, так как не могла спонтанно и напрямую вступить с ними в контакт — при этом группа сразу же вызвала у меня симпатию.

Когда я в последний день веду два тематических блока на тему межкультурное образование, где речь идет о рефлексии собственных представлений об основаниях своей личной культуры, ее преимуществах и недостатках, у меня возникает контакт, связь с группой, и я начинаю понемногу привыкать к работе через перевод. Я вижу, что участники очень любопытны и открыты по отношению ко мне, и что они радуются своему участию в интерактивных методах. Для меня интересным является то, что тема межкультурности почти не играет никакой роли в Беларуси, так как население здесь гомогенное. Никакого сравнения с “мульти-культури” — Германией, где в городских школах процент учеников из семей мигрантов часто составляет 30% и более... В то же время группа бурно реагирует на вопросы отношений полов, когда участницы шумно протестуют при обсуждении тезиса о том, что женщины подвергаются структурной дискриминации...

Спустя четыре семинарских дня, полная впечатлений и приятной усталости, я возвращаюсь в Германию. Беларусь обрела для меня свое “лицо”, я интенсивно поработала с другими тренерами, познакомилась с молодыми активистами НГО из разных уголков страны и смогла впервые взглянуть на Минск и ландшафты — открытые снегом...

Второй ворк-шоп — январь 2006

В этот раз я приезжаю с другими представлениями о Беларуси: я знаю, что и кто меня ожидает. На что я, впрочем, не рассчитывала, так это на температуру — сначала минус 20°, а потом минус 36°. Как-будто я приехала на Северный полюс... (В то же время я была практически единственной, кто во время семинара совершал прогулки за пределы помещения по удивительным снежным ландшафтам...).

На этот раз мы работаем в другом месте, в деревне, и тот факт, что семинары там проходят более или менее

тайком, позволяет мне больше прочувствовать, какова актуальная ситуация для НГО в настоящее время в Беларуси.

На этом ворк-шоупе речь идет о рефлексии и самоопределении участников в роли как тренера, так и гражданина Беларуси в сегодняшних политических условиях. Я также узнаю массу информации о новейшей истории и ситуации с НГО в Беларуси и делюсь опытом из Германии. В целом я удивлена, с какой настойчивостью и строгостью от участников требуют определиться со своей гражданской позицией и каким депрессивным предстает анализ нынешней ситуации в третьем секторе. Мне кажется, что участники еще находятся в поиске — в каком направлении они хотели бы развиваться лично и профессионально, и насколько активно они могли бы включиться в относительно сложную тренерскую работу в демократическом образовании. Когда я представляю методику "Betzavta" (Вместе) и провожу упражнение "Дом мечты", участники настолько активно принимают участие, что полностью теряют из виду время. Возникает увлекательный спор о будущем Беларуси: дом символизирует внезапно всю страну и вызывает вопросы об индивидуальном или коллективном будущем. Также дискуссия о правилах демократического принятия решений показалась мне очень стимулирующей. Становится ясно, что в этом повышении квалификации речь идет о двух уровнях демократического образования: вокруг политических фактов и гражданских прав, но также и вокруг изучения демократических способов действия и коммуникации.

И снова прощание — отъезд в Германию, которая меня встречает теплом — +1°...

Третий ворк-шоп — апрель 2006

Уже апрель и я приезжаю на третий ворк-шоп, после того как посредством электронной почты обсудила и разработала программу семинара со своими коллегами из тренерской команды. Мы работаем в том же самом месте, и я чувствую доверие к себе как со стороны проектной команды, так и участников.

На этот раз мы работаем по теме "Гражданские права" и представляем программу "Democracy for all" (Демократия для всех). Участники работают очень дружно, интерактивно и самостоятельно, и мне кажется, что здесь возникает прорыв. Впервые значительные содержательные аспекты разрабатываются самими адукаторами и предлагаются на обсуждение всей группе. Я удивляюсь

концентрации и серьезности отношения к данной работе и вижу отчетливый прогресс отдельных участников. Очень продуктивной является связка "training skills" (тренерского мастерства) и практико-ориентированного гражданского образования. Кажется, это будет ключом к активизации мультипликаторов: не только теоретические рассуждения в отрыве от дидактического сопровождения, а комбинация и того и другого. Через подробный анализ все получают конкретную обратную связь, и я прощаюсь с третьим ворк-шоупом с хорошим чувством, что обучение достигнет своей цели, а именно повысит тренерскую квалификацию молодых людей из НГО.

Затем я еще на 2 дня остаюсь в Минске и, наконец, получаю возможность, немного поподробнее посмотреть город. Сегодня пасхальное воскресенье, солнечный день, сотни молодых людей гуляют по улицам, и я снова получаю совершенно другие впечатления о городе. Благодаря отсутствию рекламы в тех количествах, которое я наблюдаю в западноевропейских городах, и моему незнанию русского языка, мне необходимо значительно больше времени, чтобы найти магазины и кафе, и я уже горжусь тем, что могу выйти на правильной станции метро...

... и последний ворк-шоп

Спустя почти 4 недели я снова приезжаю в Минск — на этот раз, однако, поездом, чтобы испытать, наконец, насколько на самом деле близко или далеко находится Минск.

Из Бремена поездка длилась примерно 22 часа и принесла мне интересные впечатления от общения с контролерами, пограничниками и пассажирами поезда. Теперь я знаю, что на пути от Бремена до Минска практически не встретишь ни одного холма, а только лишь бескрайние зеленые луга и цветущие яблони.

В начале четвертый (и последний по счету) ворк-шоп отметился тем, что на него приехали только 6 участниц, и возник вопрос, куда пропали остальные.

Так как ситуацию невозможно было изменить, мы быстро сконцентрировались на содержании. Теперь участники получили возможность представить и отразить свой опыт в качестве мультипликаторов. Спектр самостоятельно разработанных семинарских тем был широким: от феномена *Zivilcourage* (гражданского мужества), коммуникационных тренингов до проектного менеджмента в области НГО. Я убеждена в том, что «тренировочные» семинары были подготовлены и проведены очень добросовестно и имели непосредственное отношение к содержанию проведенных ворк-шопов. С моей точки зрения, если бы мы начали работу по рефлексии опыта мультипликаторов значительно раньше, то это только усилило бы учебный процесс и лучше способствовало бы координации того, кто, когда и какие семинары мог бы провести. Тем не менее, подведение итогов было очень продуктивным, и я думаю, очень полезным для участников.

В целом мне особенно понравился то, что в последнем ворк-шоппе мы в центре внимания поставили вопросы и потребности самих участников. Таким образом, они имели шанс поработать над открытыми вопросами, которые у них возникли или продолжали оставаться без ответов на протяжении всех ворк-шопов. Практически тем самым участники были «взяты на борт лодки». Я могу лишь отметить, насколько инициативно и компетентно они отнеслись к этой работе. Во время заключительной презентации своих разработанных тем все участники проявили творческие способности и самостоятельность в суждениях. Таким образом, я могу утверждать: все участники, которые работали в заключительном учебном модуле, проявили себя с очень хорошей стороны и продемонстрировали, что они получили необходимую квалификационную подготовку и теперь в состоянии стартовать/продолжить работать самостоятельно в качестве тренеров и мультипликаторов.

Резюме о подготовке мультипликаторов

Будучи единственным из тренеров, кто принимал участие в работе всех ворк-шопов, я со всей ответственностью могу четко зафиксировать тот факт, что среди участников действительно случился качественный рост. Если первые два семинара характеризовались преимущественно передачей знаний со стороны тренерской команды, то затем речь шла о поступательном движении к самостоятельной роли тренера и деятельности, когда участникам самим нужно было активно разрабатывать собственные содержательные модули и темы. Комбинация специальных и теоретических знаний по теме «Демократия» с дидактическими методами обучения в итоге явилась очень продуктивной и имела, с моей точки зрения, смысл. Я думаю, что те из участников, кто прошел через все модули обучения, теперь могут самостоятельно разрабатывать и проводить семинары в сфере демократического образования. И это прекрасный успех проекта!

Сложность, конечно, заключается в затруднительном положении сферы гражданского образования в Беларуси и постоянной угрозе благодаря своей специфике оказаться в числе негодных. С моей точки зрения, об этом говорилось относительно немного. Со стороны я могу хорошо понимать требования старшего поколения

тренеров активного вмешательства в общественную жизнь более молодого поколения, но, тем не менее, полагаю, что гражданское, а также политическое участие никогда не должно инициироваться давлением, а всегда должно возникать только из внутренней потребности и собственного желания изменений. В этом смысле, я думаю, что является важным сейчас, а также будет важным и в будущем, — всерьез воспринимать молодых активистов со всеми их сомнениями и поддерживать их в рамках сети. По тому, какое количество «активистов подрастающего поколения» удастся привлечь и обучить, можно будет судить и об успешности влияния гражданского образования на белорусское общество. Поэтому я полагаю, что и в дальнейшем будет усиленно обсуждаться вопрос о «подготовке смены», то есть работы с обществом и создании сетей — даже в сегодняшних максимально трудных условиях.

Несколько мыслей о моей роли и о сотрудничестве

Каждый раз я работала в одной команде с 3 тренерами из Беларуси и должна была планировать ворк-шопы, не зная до этого тренеров лично. Это было своеобразным вызовом — координировать работу и принимать согласованные решения лишь посредством электронной почты, преодолевая языковые барьеры, и только лишь на месте очень быстро сводить воедино программу и различные представления о тренинге. В целом я приятно удивлена, насколько хорошо функционировала эта форма сотрудничества. Я должна была профессионально и весьма гибко работать и реагировать на запросы коллег. Мне удалось найти в процессе планирования программ оптимальный баланс между собственными предложениями и мнениями других.

Одновременно я чувствовала себя опытным, хорошо подготовленным тренером и в то же время полным новичком в вопросах Беларуси, поэтому постоянно находилась в поиске оптимальной для себя роли на каждом из ворк-шопов. Эксперт из Германии? Любопытная, которая находится в поисках ответов на вопросы, касающиеся, прежде всего, тех, кто живет в этой стране: открыть глаза, уши и сердце, учиться и удивляться. И я получаю за это деньги? — спрашивала я себя порой. Чтобы потом уставшей, но полной впечатлений из Беларуси, возвращаться домой и готовиться к следующему семинару.

Я убедилась, что мои коллеги в тренерских командах были очень хорошо образованными, опытными, побывавшими во многих странах специалистами, и я задавалась вопросом: а почему, собственно говоря, к ним должен был присоединиться немецкий эксперт? Никто из моего окружения в Германии не имеет такого большого опыта международного сотрудничества, как тренеры из АГА, и мне кажется, что они действительно являются элитой сферы гражданского (неформального) образования в Беларуси.

То, что я привношу своим участием вместе с моим образованием и профессиональным опытом — это мой западногерманский образ мышления и социализации. В ходе ворк-шопов это представляется мне очень важным,

участвовать в такой длительной и интенсивной программе. Семинары начинаются в 9:30 и часто заканчиваются в 22 часа, имеются только короткие паузы между работой. В Германии, я думаю, это вызвало бы ворчание участников, что приходится слишком много работать и так мало свободного времени, здесь это, кажется, считается нормальным. Я ощущаю серьезный интерес к образованию и личному совершенствованию, размышлениям о будущем собственной страны и собственной роли в этом — с чем в Германии я очень редко встречалась.

Переживать эту атмосферу и познакомиться с перспективой развития НГО в Беларуси является для меня одновременно

очень увлекательным, но также и очень волнующим событием. Работать в частных домах, так как сегодня практически невозможно найти помещение для проведения семинаров по темам, связанным с Демократическим образованием, явилось для меня совершенно новым опытом. Новым для меня явилось и ограничение в такой форме, что невозможно открыто приглашать на мероприятия и семинары участников, и что НГО надо вести себя очень осторожно и осмотрительно. Чем больше я узнаю о затруднительном положении НГО здесь, тем больше я начинаю ценить ситуацию в Германии, где возможно практически все, в том числе и говорить, и публиковать в СМИ. В то же время прокрадывается вопрос: где в Германии все еще можно испытать такие переживания и чувства в открытии нового и разумного?

Первопроходческая деятельность АГА является, на мой взгляд, очень важной работой, так как она строит совершенно новые структуры и пытается изменить образовательный ландшафт и гражданскую систему в целом в своей стране. В этом смысле, я надеюсь и желаю АГА новых проектов, которые продолжали бы начатую работу.

Благодаря сотрудничеству с АГА и совместной работе с участниками, Беларусь больше не является неизвестным для меня государством, а скорее страной, которая совсем рядом, в которой я знаю теперь много ангажированных и приятных людей, которые инициируют гражданское образование снизу. Я рада и благодарна за этот опыт.

Работа в качестве тренера в Беларуси заставила меня задуматься о собственном отношении к принципиальным вопросам политики и позволила по-новому взглянуть на политическую, социальную и мою личную ситуацию в Германии.

Я благодарю всех за сердечный прием, хорошую совместную работу и терпение к переводам, и буду очень рада, если и дальше, по завершении этого проекта, смогу сотрудничать с АГА.

так как своими представлениями и своим поведением я демонстрирую западноевропейский способ отношений и опыт. Участники очень точно следят за моим поведением и тем, как я веду свои содержательные блоки, четко подмечают общее и различия в работе тренерской команды. Постепенно они все больше начинают обращаться ко мне по-английски в паузах, таким образом я узнаю многое из их личной сферы и могу отвечать на их индивидуальные вопросы в общем о Германии и моей жизни в частности.

Я с любопытством отношусь к участникам, а они ко мне. К моему удивлению, среди участников большинство составляют женщины, а не мужчины. Сферу гражданского образования я скорее представляла как сферу мужской активности, как, например, в движении Attac в Германии, где доминируют все же мужчины. Беларусь объясняют мне, что в сфере образования в НГО женщины более активны, в том числе и в количественном отношении, и поэтому не разделяют мое удивление. Я радуюсь открытой атмосфере и поражена тем, насколько серьезно и заинтересованно участники дискутируют по вопросам демократии, гражданского участия и интерактивных методов обучения.

Я узнаю, что почти вся система образования находится под государственным контролем и занятия в школах и университетах подчинены государственной идеологии. Независимой, свободной от государственного влияния, системы образования взрослых в лице народных университетов и других общественных структур практически не существует, поэтому информационное состояние и уровень образования больших групп населения (в частности, в деревне) является довольно ограниченным. В этом контексте первопроходческая деятельность в области гражданского образования получает особенное значение.

Я замечаю, что это обучение дает особенный шанс участникам, так как такого рода "открытое" и свободное обучение достаточно редкое и трудно организуемое явление. Иначе я не могу объяснить их готовность